

На правах рукописи

Калинин Петр Андреевич

**ПРИНЦИПЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Сенякин Иван Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правосудия ФГБОУ ВПО
«Пензенский государственный университет»
Фомин Алексей Александрович

доктор юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института управления — филиал
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Милушева Татьяна Владимировна

Ведущая организация — **ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет» (юридический факультет)**

Защита состоится 28 октября 2013 года в 14 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 134.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «____» _____ 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время наблюдается интенсивная модернизация системы законодательства, вызванная расширением сферы правового регулирования. Современный период общественного развития поставил на повестку дня острые проблемы глобализации и суверенитета государств, обеспечения эффективности правового регулирования, совершенствования основ предпринимательской деятельности, национальных и транснациональных компаний, международных финансовых институтов, иного качества государственного управления.

Бум правотворчества, к сожалению, не сопровождается повышением качества правового регулирования. Состояние российского законодательства, период существования которого определяется уже двумя десятилетиями, свидетельствует о его системном несовершенстве. Основные признаки такого состояния хорошо известны: от пробельности до «внутренней» и «внешней» коллизии нормативно-правовых актов разной юридической силы, от количественной чрезмерности законодательства до низкого его технико-юридического качества, от хаотичного и волюнтаристского планирования правового регулирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях до отсутствия понимания субъектами правотворчества принципов и критериев его оптимизации. Системность законодательства нарушают нерациональная расположенность правовых норм, игнорирование границ между отраслями права. И здесь огромную роль играют принципы законодательства, от эффективного использования которых напрямую зависит качество всей системы российского права.

Анализ юридической практики показывает, что законы оцениваются зачастую «атомистически» вне их системных связей с другими регуляторами, подвержены влиянию одних социальных интересов и безучастны к учету других, юридические тексты готовятся наспех. Пока не удастся выявить, с одной стороны, системную «производность» законодательства от общества, с

другой — правильно выразить активно-преобразовательную роль законодательства¹. Поэтому повысить качество и, соответственно, результативность правового регулирования возможно с помощью грамотной системной организации законодательства.

Принципы пронизывают всю систему законодательства, они основаны на единстве социального назначения, сущности и целях всех составляющих этой системы, предполагают определенную соподчиненность, внутреннюю упорядоченность, логическую стройность и тесную взаимосвязь, имеют исключительно важное значение для оптимальной организации и эффективного использования всей системы законодательства. В этой связи исследование данного феномена приобретает особую важность и актуальность.

В идеале руководство принципами законодательства в сочетании с научно обоснованным подходом к правотворчеству и опорой на знание основополагающих закономерностей развития общества должно приводить к созданию эффективного законодательства. В этом случае, во-первых, нормативно-правовой акт будет являться точным выражением права; во-вторых, оптимальным будет взаимодействие таких систем, как федеральное, региональное законодательство и международное право; в-третьих, нормативные предписания станут ясными, доступными, а значит, можно ожидать позитивное воздействие массива нормативно-правовых актов на сознание людей в целях формирования положительной правовой активности граждан.

Степень научной разработанности темы. Избранная тема исследования не получила глубокой теоретической и практической разработки. Самостоятельное монографическое исследование, посвященное рассмотрению принципов законодательства, отсутствует.

Для уяснения сущности исследуемой категории были изучены труды, посвященные вопросам системы права и законодательства таких ученых, как: Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, М.И. Байтин, В.М. Баранов, С.Н. Братусь,

¹ См.: Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Творческий потенциал науки // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 5.

Н.В. Витрук, Д.М. Генкин, Л.И. Дембо, П.Б. Евграфов, А.А. Зелепукин, Г.Л. Знаменский, О.С. Иоффе, В.Н. Карташов, О.А. Красавчиков, В.К. Мамутов, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, В.П. Мозолин, Л.А. Морозова, Д.Е. Петров, С.В. Поленина, Т.Н. Рахманина, И.Н. Сенякин, В.В. Сорокин, М.С. Студеникина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомиров, М.Д. Шаргородский, Л.С. Явич и др.

Вопросам упорядочения системы законодательства посвящены работы А.И. Абрамовой, Л.Ф. Апт, В.К. Бабаева, С.Н. Братуся, Н.А. Власенко, Д.А. Керимова, М.Г. Кириченко, С.В. Кодана, Н.П. Колдаевой, Р.З. Лившица, Н.Н. Литягина, И.Б. Орешкиной, А.С. Пиголкина, И.С. Самощенко, В.А. Сивицкого, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева, А.Ф. Шебанова, Е.А. Юртаевой.

Общетеоретические проблемы принципов права отдельно рассмотрены в трудах таких ученых, как В.М. Ведяхин, Н.Н. Вопленко, А.Л. Захаров, В.Н. Карташов, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, Т.Н. Нешатаева, Е.В. Скурко, В.М. Реуф, С.В. Фролов, О.И. Цыбулевская, Г.Т. Чернобель.

Особо следует выделить труды И.Н. Сенякина и А.А. Зелепукина, в которых специально обозначена проблема необходимости разграничения понятий «принципы права» и «принципы законодательства». Однако комплексного решения вопросов понятия, природы и видовой характеристики принципов российского законодательства, а также закономерностей их реализации на практике и взаимосвязи с принципами права до настоящего момента в отечественной юридической литературе не представлено.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере определения содержания, сущности и реализации принципов законодательства.

Предмет исследования составляют наиболее общие закономерности формирования и реализации принципов российского законодательства как основополагающих идей оптимального структурно-композиционного строе-

ния нормативно-правового материала и как разновидности специально-юридических принципов права, а также их понятие и видовая характеристика.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексной общетеоретической модели принципов российского законодательства, в раскрытии их сущности, назначении, а также формулировании на этой основе научно-практических предложений и рекомендаций по совершенствованию строения российского законодательства.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

исследовать системно-структурное строение российского законодательства;

изучить основные современные подходы к понятию и классификации принципов права;

выявить общее и особенное в соотношении принципов законодательства и принципов права;

сформулировать требования, которые должны предъявляться к принципам законодательства;

исследовать юридическую природу и охарактеризовать содержание принципов законодательства;

сформулировать авторское определение понятия «принципы законодательства»;

проанализировать содержание функций принципов законодательства;

выявить проблемы строения системы законодательства и предложить пути и меры по созданию оптимальных системных связей между элементами законодательства, между национальным законодательством и международным правом с учетом принципов законодательства;

определить роль принципов законодательства в процессе осуществления различных форм систематизации законодательства.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход к изучению правовых явлений и процессов, позволяющий видеть их в развитии, взаимодействии и противоречии; такие научные принципы познания, как историзм, объективность, системность и комплексность.

В диссертации также использовались современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: анализ, синтез, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный, аксиоматический, метод сравнительного правоведения, анализа документов. Их применение в сочетании с последними достижениями юридической мысли и практики позволило выявить и проанализировать принципы строения российского законодательства и их реализацию.

Теоретической основой исследования являются классические и современные общетеоретические работы, посвященные системе права, системе законодательства и формам её упорядочения, а также принципам права. Диссертант также опирался на труды по конституционному, уголовному, налоговому, гражданскому, трудовому, семейному праву и т. д.

Эмпирической базой исследования послужили Конституция РФ 1993 г.; федеральное конституционное законодательство; федеральное законодательство; подзаконные нормативно-правовые акты; конституции (уставы) субъектов РФ; законы и подзаконные акты субъектов РФ; муниципальные и локальные нормативно-правовые акты. Также анализу были подвергнуты материалы правоприменительной практики Европейского суда по правам человека, судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена системным общетеоретическим исследованием принципов законодательства как самостоятельной правовой категории, что выразилось в частности, в следующем:

изучены системно-структурные свойства российского законодательства;

представлена авторская концепция комплексного понимания принципов системы законодательства;

выявлены сходство и различие принципов права и принципов законодательства;

на отдельных примерах исследованы генетические, субординационные, координационные связи, возникающие между принципами права и принципами законодательства;

представлена и юридически обоснована видовая характеристика принципов законодательства;

определены, исследованы и раскрыты юридически значимые функции принципов законодательства;

обозначены наиболее существенные проблемы, возникающие в ходе правотворческой и правореализационной деятельности при игнорировании принципов законодательства;

установлена роль принципов законодательства при проведении систематизации нормативно-правовых актов.

Результатом проведенного исследования являются следующие **положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Предлагается и обосновывается определение принципов законодательства как обусловленных системой государственно-территориального управления, структурой системы права, взаимодействием внутригосударственного и международного права основополагающих идей организации системных связей между структурными элементами законодательства (как между нормативно-правовыми актами в целом, так и между составляющими их нормативно-правовыми предписаниями).

2. Формулируются основные признаки принципов законодательства, которые:

являются основополагающими началами существования системы законодательства;

носят объективно-субъективный характер;

действуют в отношении всех элементов системы законодательства; выступают в качестве самостоятельной правовой категории, отличной от принципов права, принципов правотворчества, хотя и связанной с ними; имеют не только научное, но и практическое значение.

3. Отстаивается тезис о том, что выделение и анализ принципов законодательства определяется особенностями формирования и структурирования системы законодательства, типом связей, с помощью которых организуется система нормативно-правовых актов и составляющие их нормативные предписания, а также властной юрисдикцией компетентных органов и должностных лиц, являющихся субъектами правотворческого процесса. Исходя из этого выделяются следующие принципы российского законодательства: 1) иерархичности; 2) федерализма; 3) отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний; 4) взаимодействия системы российского законодательства и международного права; 5) правовой определенности; 6) научной обоснованности.

4. Утверждается, что принципам законодательства присущи функции, которые позволяют раскрыть практическое предназначение исследуемой категории. К ним, в частности, относятся: обеспечение согласованного развития правового пространства Российской Федерации; поддержание стабильности законодательства; установление действительного смысла нормативных предписаний; интегративная и регулятивная функции.

5. Аргументируется вывод о наличии ряда общих черт у принципов законодательства и принципов права: 1) имеют одинаковую степень объективной и субъективной природы. С одной стороны, и те и другие обусловлены закономерностями развития общества, государства, правовой системы, правотворческой политики; с другой стороны, не лишены и субъективного влияния со стороны законодателя, в компетенции которого находятся вопросы формулировки и закрепления (объективирования) принципа (как права, так и законодательства); 2) принципы права, как и принципы законодательства, будучи закрепленными в законодательстве, обладают регулирующей

силой. Такие же свойства присущи правовым принципам, сформулированным в позициях Конституционного Суда РФ; 3) принципы права и принципы законодательства представляют собой относительно самостоятельные совокупности взаимосвязанных идейных начал, каждая из которых отражает свой особый аспект в построении нормативно-правового материала.

6. Обосновывается необходимость отграничения принципов законодательства от принципов права посредством указания на следующие моменты:

1) принципы законодательства являются подсистемой принципов права. Поэтому отдельные принципы права в связи с их трансформацией в такую форму, как система законодательства, приобретают самостоятельные, отличительные характеристики, обусловленные юридической природой законодательства, и начинают выражать идеи строения права с формальной точки зрения и тем самым идентифицируются уже как принципы законодательства;

2) принципы права оказывают регулятивное воздействие, ориентируя законодателя на создание правил поведения, соответствующих основным началам правового регулирования, а также могут непосредственно регулировать общественные отношения при возникновении пробелов в праве. В свою очередь принципы законодательства оказывают регулятивное воздействие внутри самой системы права, ориентируя субъекта права в системе законодательства на выбор нужной нормы для реализации своих прав и обязанностей и указывая на приоритетную норму при возникновении коллизий между нормативными предписаниями;

3) принципы права определяют его сущностное содержание, а принципы законодательства решают вопросы его (законодательства) оптимального структурно-композиционного построения;

4) принципы права наряду с предметом и методом правового регулирования выступают критерием деления права на отрасли. Принципы законодательства таким свойством не обладают. Последние призваны максимально близко закрепить с помощью приёмов и правил законодательной техники отраслевое деление в системе законодательства.

7. Выявляется и анализируется ряд проблемных зон и препятствий, возникающих при реализации принципов законодательства. Отмечается, что нарушение принципа иерархичности можно наблюдать как среди законодательных, так и подзаконных актов. Указывается на существующие сложности в видовом разграничении и законов и подзаконных актов. Подчеркивается тот факт, что в российском законодательстве нет общего легального определения понятия «нормативно-правовой акт», отсутствует федеральный закон, который бы регламентировал общие правовые начала нормотворческой деятельности.

Имеют место пробелы в анализе региональными органами государственной власти норм федерального законодательства, неверное их толкование. Нерациональная расположенность правовых норм ведёт к нарушению принципов отраслевой и функциональной дифференциации и правовой определенности нормативных предписаний. В федеральных законах нередко наблюдаются излишняя абстрактность норм, нечеткость, размытость формулировок, трудность установления их фактического содержания, границ дозволенного, запрещенного и должного, позволяющие определенным субъектам, выступающим в качестве правоприменителей, свободно толковать их в свою пользу. Один из дефектов, вызывающих неопределенность в правовом регулировании, — это недостаточная регламентация процесса введения в действие нормативно-правовых актов, придания им юридической силы.

8. Отстаивается позиция, согласно которой создание стройной, внутренне согласованной системы российского законодательства невозможно без систематизации, а последняя должна проводиться с опорой на четко определенные принципы. В связи с этим детально анализируется влияние принципов законодательства на процесс упорядочения нормативно-правовых актов. На основе таких принципов строения законодательства, как отраслевая и функциональная дифференциация нормативных предписаний, иерархичность законодательства, федерализм, выделяются следующие виды кодификации: отраслевая и комплексная, законов и подзаконных актов, федерального и ре-

гионального законодательства. Доказывается, что принцип отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний и принцип иерархичности являются ведущими при построении инкорпоративных сборников. Информационные технологии, используемые в справочных правовых системах, позволяют отобразить различные типы системных связей, которые существуют между нормативными актами, а значит ориентируют на такие принципы законодательства, как иерархичность; отраслевая и функциональная дифференциация нормативных предписаний; принцип федерализма; принцип взаимодействия системы российского законодательства и международного права; принцип правовой определенности законодательства.

9. Обосновывается точка зрения, согласно которой соблюдение в ходе правотворчества принципов законодательства служит гарантией качества принимаемых правовых решений. В целях систематизации принципов законодательства предлагается издать федеральный закон о нормативно-правовых актах, который бы закрепил в отдельной статье принципы организации законодательства РФ.

Научное и практическое значение диссертационной работы. Содержащиеся в исследовании обобщения и выводы призваны способствовать дальнейшему совершенствованию системы права и российского законодательства. Сформулированные положения дополняют и развивают разделы общей теории права, посвященные системе права, принципам права, системе законодательства, систематизации законодательства.

Выводы, полученные в результате проведенной работы, сформулированные предложения могут применяться в дальнейшей научной разработке различных вопросов теории государства и права. Результаты исследования можно использовать в учебном процессе при преподавании курса теории государства и права, в частности, при подготовке лекций, проведении семинарских занятий, написании научных работ по данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях

кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», методологических семинарах в Саратовском филиале федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права РАН. Наиболее значимые теоретические выводы и предложения изложены автором в опубликованных работах.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, шести глав и библиографического списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень разработанности и научная новизна; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Принципы российского законодательства: понятие и общая характеристика» посвящена общему анализу основных черт и природы принципов законодательства. Формулируется их общетеоретическое определение, вырабатываются исходные методологические установки исследования, анализируются положения системного подхода.

В ходе построения системы принципов законодательства осуществляются не только их констатация и формулирование, но и выявляется природа. Данные отправные начала выводятся из самой сущности явления, к которой они принадлежат, то есть из системы законодательства.

Употребляя понятие «принципы права», ученые, практические работники чаще всего подразумевают феномен права в целом. Другими словами, право рассматривают и как систему права, и как систему законодательства, и как идеологическую надстройку, и как правосознание. Этим, в частности,

объясняется отсутствие специальных исследований принципов системы законодательства в отличие от принципов права. Обращается внимание на тот факт, что принципы права и принципы законодательства являются принципами двух систем, которые взаимопроникают, совместно развиваются, но, тем не менее, остаются относительно самостоятельными категориями в юриспруденции. Это обусловливается тем, что право и законодательство выступают по отношению друг к другу как содержание и форма. Поэтому принципы права являются смыслообразующими идеями права, а принципы законодательства — системообразующими.

В диссертации отмечается, что о самостоятельном категориальном статусе понятия «принципы законодательства» было заявлено в научных исследованиях И.Н. Сенякина и А.А. Зелепукина сравнительно недавно. При этом ученые лишь обозначили примерный круг проблем, требующих своего разрешения для начального этапа встраивания указанной научно-правовой абстракции в понятийные ряды общей теории права. Диссертант разделяет точку зрения указанных авторов о недопустимости полного отождествления понятий «принципы права» и «принципы законодательства». При этом возникает ряд вопросов теоретического и прикладного характера, касающихся категории «принципы законодательства»: понятие и содержание; соотношение с принципами права; классификация и видовая характеристика; роль и значение в правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности; влияние на систематизацию законодательства.

Необходимость более тщательной разработки понятия «принципы законодательства» обосновывается через указание на следующие обстоятельства: современное российское законодательство продолжает подвергаться интенсивной модернизации, вызванной увеличением плотности и расширением сферы правового регулирования; актуальной проблемой в развитии регионального законодательства являются факты вторжения федеральной власти, органов местного самоуправления в сферу нормотворчества субъектов Федерации, также имеет место и обратная ситуация; одной из современных зако-

номерностей развития системы российского права является углубление ее взаимодействия с международным правом; состояние системности законодательства нарушает нерациональная расположенность правовых норм, несогласованность структурных связей при построении юридических правил.

С опорой на методологические установки системного подхода делается вывод о том, что при определении принципов законодательства надлежит ответить на вопрос: какие базовые элементы законодательства необходимо систематизировать? Исходя из трёхзвенной структуры системы законодательства, для иерархического и федеративного среза базовой категорией, по мнению диссертанта, выступает нормативно-правовой акт, а начальным элементом отраслевого среза законодательства — нормативно-правовое предписание.

Автором выделяется ряд общесистемных требований, предъявляемых к содержанию принципов российского законодательства: 1) наличие способности выступать в качестве руководящих начал, выражать суть системы; 2) должны отражать объективную реальность, так как принцип — это обобщенные опытные данные; 3) должны действовать в отношении всей системы.

С учетом изложенного диссертантом предлагается следующая дефиниция: *принципы системы законодательства* — это обусловленные системой государственно-территориального управления, структурой системы права, взаимодействием внутригосударственного и международного права основополагающие идеи организации системных связей между структурными элементами законодательства (как между нормативно-правовыми актами в целом, так и между составляющими их нормативно-правовыми предписаниями).

Обосновываются следующие характерные черты, присущие принципам законодательства: являются основополагающими началами существования системы законодательства; имеют объективно-субъективный характер; действуют в отношении всех элементов системы законодательства; выступают в качестве самостоятельной правовой категории, отличной от принципов пра-

ва, принципов правотворчества, хотя и связанной с ними; характеризуются наличием не только научного, но и практического значения.

Исходя из определения, в качестве отправных начал организации законодательства выделяются следующие принципы: 1) иерархичности; 2) федерализма; 3) отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний; 4) взаимодействия системы российского законодательства и международного права; 5) правовой определенности законодательства; 6) научной обоснованности законодательства.

Роль и значение принципов законодательства в правовой системе российского общества раскрывается в исследовании посредством анализа ряда присущих им *функций*.

Функция обеспечения согласованного развития правового пространства Российской Федерации проявляет себя следующим образом. Функционирование законодательства в виде единого, структурно сложного организма, предопределяет эффективность нормативно-правовой формы регулирования, её преимущества и высокую полезность. Надлежащим образом организованный нормативный материал, отлитый в четкие и ясные структурные формы, является более действенным, что достигается во многом благодаря наличию системы принципов построения законодательства.

Функция обеспечения стабильности законодательства выражается в том, что принципы законодательства играют одну из существенных системообразующих ролей в установлении стабильной правовой системы.

Интегративная функция состоит в способности принципов законодательства наряду с имеющимися принципами права выступать в качестве цементирующей основы объединения разнородных элементов правовой действительности в единое целое.

Регулятивная функция принципов законодательства наиболее ярко проявляется в ходе правотворческой деятельности. Принципы законодательства, прежде всего, должны соблюдаться правотворческим органом, который про-

ектирует и создает системно-структурный каркас законодательства и наполняет его содержанием.

Функция обеспечения установления действительного смысла нормативных предписаний (интерпретационная) заключается в том, что принципы законодательства позволяют сориентировать субъектов правотворчества и правореализации в целях наиболее полного и точного раскрытия смысла нормы права в зависимости от места, которое она занимает как в системе определенного акта, так и в целом в системе законодательства и в системе права.

В завершение главы диссертантом в целях систематизации принципов законодательства предлагается издать федеральный закон о нормативно-правовых актах, который бы закрепил в отдельной статье принципы *структурной и содержательной* организации законодательства РФ.

В главе второй «Виды принципов законодательства» дается характеристика основополагающих принципов системы российского законодательства, раскрываются суть и значение каждого из них в процессе организации нормативных правовых актов.

Аргументируется положение, согласно которому генезис принципов законодательства определяется особенностями формирования и структурирования системы законодательства, а также властной юрисдикцией компетентных органов и должностных лиц, являющихся правотворческими органами. Кроме того, в основе деления принципов законодательства предлагается учитывать типы связей, с помощью которых организуется система нормативно-правовых актов, и составляющие их нормативные предписания.

Принцип иерархичности устанавливается как тип структурных отношений в сложных многоуровневых системах, характеризующихся упорядоченностью, организованностью взаимодействий между отдельными уровнями по вертикали. Данный принцип присущ сложным, динамичным системам, каковой и является система законодательства. Принцип иерархичности законодательства служит продолжением такого общеправового принципа права, за-

крепленного в Конституции РФ (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 15), как верховенство Конституции РФ и федеральных законов.

Основополагающая идея иерархичности нормативно-правового материала охватывает собой все уровни законодательства и включает в себя следующие императивы: 1) юридическая сила и значимость каждого вида акта предопределяется иерархией соответствующего государственного органа; 2) акты нижестоящих органов должны находиться в строгом соответствии с актами вышестоящих органов, а все они вместе взятые и каждый из них в отдельности должны соответствовать Конституции; 3) акты вышестоящих и нижестоящих органов не должны подменять друг друга, в частности, вышестоящий орган не вправе брать на себя разрешение вопросов, которые входят в компетенцию нижестоящих органов; 4) наиболее важные общественные отношения, которые подлежат регулированию в законодательном порядке, должны быть опосредованы только законом; 5) акты нижестоящих органов могут быть изменены или отменены только органами, их издавшими, или вышестоящими органами.

Принцип федерализма и принцип взаимодействия внутринационального законодательства и международного права способствуют установлению наряду с субординацией связей координации, согласования между федеральным и региональным уровнями законодательства, а также между законодательством России и международным правом. Диссертанту вслед за И.Н. Сенякиным правовое содержание принципа федерализма видится в следующих положениях: конституционная основа; двухуровневый характер системы российского законодательства; юридическое оформление соотношения федерального и регионального законодательства; самостоятельность правотворческой деятельности субъектов РФ в пределах предмета своего ведения. Принцип взаимодействия внутринационального законодательства и международного права непосредственно связан с обеспечительными мерами, принимаемыми в рамках международного права для осуществления внутри-

государственного, а также мер, выполняемых в рамках национального права для реализации норм международного права.

Отправная идея отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний раскрывается через руководящее воздействие на формирование отраслевого среза законодательства. Отраслевая дифференциация нормативных предписаний связана с тем, что в основе выделения отраслей законодательства лежит не формальный, а содержательный критерий, то есть структура системы права. Так как право является системой с присущими ей связями — структурными, генетическими, субординационными, координационными, они всегда должны находить своё отражение в системе законодательства. Функциональная дифференциация нормативных предписаний предполагает отображение «функционального разделения труда», которое существует между нормами права. Эти функциональные связи (координации) при формулировании норм права в нормативных актах проявляются в логических связях между соответствующими статьями и отдельными частями одного или сразу нескольких нормативно-правовых актов.

Принцип правовой определенности законодательства предполагает точность и ясность нормативных предписаний. Требование определенности правовых норм имеет различные сферы своего проявления. Для правоприменителя принцип определенности является основополагающим при толковании правовых норм, условием обеспечения единства правоприменительной, судебной практики, для законодателя это важная цель и показатель качества итогов законодательной деятельности. Будучи неотъемлемым элементом верховенства права, указанный принцип выступает необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты права и свобод граждан в российском законодательстве.

Отмечается, что впервые принцип определенности правовой нормы в России был обоснован и сформирован Конституционным Судом РФ в Постановлении от 25 апреля 1995 г. «По делу о проверке конституционности ча-

стей 1 и 2 статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой».

Принцип научной обоснованности законодательства рассматривается как необходимое следствие активизации роли науки в формировании законодательства, без чего невозможна качественная и эффективная регламентация общественных отношений. Данный принцип подразумевает тщательное изучение той сферы общественных отношений, которую предполагается урегулировать соответствующим законом и иным правовым актом, практику применения действующих в этой сфере нормативных правовых актов, учет факторов, формирующих правотворческое решение, широкое привлечение научных учреждений и отдельных ученых к разработке и обсуждению законопроектов.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что нормотворческая практика последних десяти лет свидетельствует о неэффективности принятия закона без учета его интегрального влияния на всю систему жизнедеятельности людей. Нормативный правовой акт может быть полноценным только тогда, когда учитываются системные последствия его влияния на все остальные сферы жизнедеятельности людей. Для реализации данной задачи должна использоваться система экспертного обеспечения законотворчества.

Глава третья «Соотношение принципов права и принципов законодательства» посвящена исследованию диалектического единства и взаимосвязи принципов права и принципов законодательства в Российской Федерации, что позволяет показать их первостепенное влияние на строение системы права и законодательства, а также дать этим категориям новое прочтение в свете существующих задач государственно-правового строительства современной России.

Автор разделяет доминирующую в отечественной юриспруденции точку зрения, согласно которой принципы права определяются как исходные, основополагающие идеи, положения, установки, выражающие сущность права, его назначение в обществе.

Анализируется имеющая место в юридической литературе дискуссия по поводу способов и вариантов формального закрепления принципов права. При этом диссертант занимает позицию, в соответствии с которой принципы права зачастую не излагаются напрямую в законодательстве, а могут быть выведены из других принципов, находиться в отношении соподчинения.

Процесс создания и реализации принципов российского права подразделяется на следующие стадии: 1) наличие определенных представлений в сфере правосознания, в том числе судей и иных юристов; 2) закрепление соответствующих положений в действующем законодательстве и в правовых позициях Конституционного Суда РФ; 3) реализация принципов права в конкретной сфере общественных отношений.

Констатируется, что в системе законодательства России существуют на данный момент следующие способы непосредственного закрепления принципов права: 1) простое перечисление принципов в одной статье нормативного акта (например, ст. 1 Гражданского кодекса РФ, ст. 1 Семейного кодекса РФ); 2) формулирование каждого принципа в отдельной статье (в частности, ст. 6-19 Уголовно-процессуального кодекса РФ, ст. 3-8 Уголовного кодекса РФ); 3) перечисление принципов в одной статье и описание отдельных из них в других статьях этого же акта (к примеру, ст. 2-4 Трудового кодекса РФ). При этом подчеркивается факт отсутствия общих правил объективирования принципов права в российском законодательстве. Далеко не все правовые принципы излагаются четко, последовательно в содержательном и структурном отношении в нормативных правовых актах.

Диссертант солидаризируется с мнением о том, что преамбула нормативно-правового акта должна содержать только морально-нравственные и исторические предпосылки принятия того или иного закона. Аргументируется суждение о том, что правовые принципы должны находить своё закрепление в разделах «Общие положения» законов наряду с предметом правового регулирования и дефинициями. Это позволит дать принципам развернутую

характеристику и сделать акцент не на декларативных, а на регулятивных возможностях такого рода нормативных предписаний.

Постулируется положение, согласно которому принципы это, прежде всего, объективная категория. Тем не менее, законодатель имеет возможность выбора тех или иных принципов, которые в дальнейшем будут положены в основу всего законодательства и в какой-то мере определять его дальнейшее развитие. Принципы права обладают такими свойствами, как устойчивость, стабильность, всеобщность, верховенство, единство.

Дается анализ различных классификаций принципов российского права. На основании этого выделяются общеправовые, отраслевые, межотраслевые, институциональные принципы права, а также принципы материального и процессуального права, публичного и частного права.

По иерархии принципы права располагаются в следующем порядке: 1) общие (конституционные); 2) межотраслевые и отраслевые принципы; 3) институциональные принципы. При этом обращается внимание на то, что общепризнанные принципы международного права должны быть органично включены в первую группу, занимая в ней ключевую, верховную позицию.

Диссертант делает акцент на классификации принципов права в зависимости от их содержания на общие социальные и специально-юридические. При этом особо подчеркивается, что принципы законодательства выступают разновидностью (подсистемой) именно специально-юридических (организационных) принципов права, обладающих структурно-композиционными характеристиками.

Утверждается, что принципы законодательства тесно переплетены с принципами права, но не сводимы к ним, так как последние раскрывают не только начала организации права, но и весь комплекс объективных социально значимых черт правовой системы. Соотношение принципов права и принципов законодательства характеризуется, прежде всего, их сущностным единством. Однако единство принципов права и законодательства не означает их полного совпадения.

В рамках диссертационного исследования на отдельных примерах анализируются генетические, субординационные, координационные связи, возникающие между принципами права и принципами законодательства. В результате автор приходит к следующему выводу. Принципы законодательства имеют системные связи с принципами права, но исходя из требований, которые предъявляются к форме и структуре законодательства, они как подсистема правовых принципов отличаются тем, что имеют своё самостоятельное значение для права. Значение принципов законодательства как подсистемы принципов права состоит в создании оптимальной формы права с точки зрения структурно-композиционной характеристики, обеспечении его системности.

Отдельное внимание уделяется вопросу о соотношении принципов законодательства и принципов правотворчества. В качестве основного отличия указывается на то обстоятельство, что первые характеризуют правовое явление в статичном состоянии — систему законодательства, а вторые — характеризуют динамичный процесс создания нормативно-правового акта. Принципы законодательства являются продолжением принципов правотворчества, реализация последних влияет на реализацию принципов законодательства, а значит, влияет и на качество законодательства, его оптимальное строение.

В заключении главы автор выводит основные черты единства и различия принципов права и принципов законодательства.

Общие черты принципов права и принципов законодательства заключаются в следующем: имеют одинаковую степень объективной и субъективной природы; обладают регулирующей силой; представляют собой относительно самостоятельные совокупности взаимосвязанных идейных начал, каждая из которых ориентирует на идеальное строение своей плоскости в праве.

В качестве признаков отличия принципов законодательства от принципов права указывается на следующие моменты: принципы законодательства являются подсистемой принципов права; если принципы права оказывают

непосредственное регулятивное воздействие, ориентируя законодателя на создание правила поведения, соответствующего основным началам правового регулирования, то принципы законодательства осуществляют регулятивное действие в первую очередь внутри самой системы права, ориентируя субъектов в системе законодательства на выбор нужной нормы для реализации своих прав и обязанностей и указывая на приоритетную норму при возникновении коллизий между нормативными предписаниями; если принципы права определяют его сущностное содержание, то принципы законодательства решают вопросы оптимального структурно-композиционного строения и организации нормативно-правового материала; если принципы права служат наряду с предметом и методом правового регулирования критерием деления права на отрасли, то принципы законодательства таким свойством не обладают, ибо призваны максимально близко закрепить с помощью приёмов и правил законодательной техники отраслевое деление в системе законодательства.

В главе четвертой «Проблемы реализации принципов законодательства» выявляются и анализируются «проблемные зоны» и основные препятствия, возникающие при реализации принципов законодательства на практике.

Характеризуя практику реализации принципов российского законодательства, автор обращает внимание на следующий общий момент. Усилия участников правотворческой деятельности, забывающих о принципах законодательства и правилах законодательной техники, руководствующихся иными интересами, кроме правовых, приводят к тому, что регулятивные свойства отдельных нормативно-правовых актов, способность достигать максимальной определенности правовых требований сводятся к нулю.

В качестве одной из наиболее существенных проблем нарушения единства и системности законодательства указывается на нечеткость конституционного определения предмета регулирования для федеральных законов, что ослабляет действие принципа иерархичности законодательства. При этом

подчеркивается, что мировой практике известна и другая конструкция. Например, ст. 34 Конституции Франции определяет перечень вопросов, регулируемых законами, за пределы которого французский парламент не может выходить при осуществлении законотворческой деятельности. В Конституции РФ нет ни такого перечня, ни подобного ограничения. Роль ограничителя сферы законодательного регулирования играют преимущественно решения Конституционного Суда РФ, имеющего полномочия признавать то или иное положение закона неконституционным, чего явно недостаточно для полноценной реализации основополагающих принципов законодательства.

Не добавляет системности российскому законодательству и двойственная ситуация, сложившаяся на практике в отношении принципа приоритета норм кодифицированных актов по отношению к предписаниям иных законов. Непоследовательность законодателя в этом вопросе послужила поводом для неоднократных обращений в Конституционный Суд, позиция которого в этой сфере также менялась на протяжении нескольких лет. В итоге он пришел к выводу, что законодатель, кодифицируя нормы, в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности вправе установить приоритет кодекса перед иными федеральными законами.

Диссертант отмечает, что нарушение принципа иерархичности имеет место как среди законодательных актов, так и на уровне подзаконных. Указывается на существующие сложности в видовом разграничении как законов, так и подзаконных актов. Подчеркивается тот факт, что в российском законодательстве нет общего легального определения понятия «нормативно-правовой акт», отсутствует федеральный закон, который бы регламентировал общие правовые начала нормотворческой деятельности. Кроме того, отсутствуют дефинитивные нормы, раскрывающие содержание таких понятий, как приказ, инструкция, положение и т.п. В связи с этим расшифровка данных юридических понятий на практике осуществляется в основном на уровне того или иного федерального органа исполнительной власти.

Аргументируется выделение следующих причин и обстоятельств, детерминирующих массовые нарушения принципа федерализма в построении российского законодательства: наличие огромного количества коллизий и пробелов именно в федеральном законодательстве; излишне быстрое изменение федерального законодательства, в связи с этим недостаточный анализ региональными органами государственной власти норм федерального законодательства и неверное его толкование; недостаточное финансирование мер социальной поддержки, осуществление которых передано на уровень субъектов РФ; отсутствие унификации в подходе к формам и видам законов, принимаемых на региональном уровне; до сих пор неэффективно работают механизмы *согласования интересов* Российской Федерации и субъектов РФ в законотворческом процессе и др.

Внимание диссертанта акцентируется и на проблеме нерациональной расположенности значительного числа правовых норм в действующем законодательстве, что ведёт к нарушению принципов отраслевой и функциональной дифференциации и правовой определенности нормативных предписаний. В федеральных законах нередко наблюдается излишняя абстрактность норм, нечеткость, размытость формулировок, трудность установления их фактического содержания, границ дозволенного, запрещенного и должного, позволяющие определенным субъектам, выступающим в качестве правоприменителей, свободно толковать их в свою пользу. Законодатель не всегда корректно решает задачу разграничения сфер правового регулирования различных отраслей права и в большинстве случаев идет по пути вторжения норм одной отрасли права в предмет регулирования другой. Ситуация в современный период также осложняется появлением «комплексных» отраслей права, нормативные положения которых входят в противоречие с предписаниями отраслей права, на базе которых они образованы, например экологическое право с гражданским и административным правом. Нередко источники права, обслуживающие комплексные нормативные массивы, дублируют нормы, закрепленные в источниках другой отрасли права.

Констатируется, что объединение норм различных отраслей права в одну отрасль законодательства и закрепление норм одной отрасли права в разных отраслях законодательства порождают немало вопросов в правовом регулировании. Такое сочетание практически всегда вызывает проблемы в согласовании соединенных в ней норм с нормами иных отраслей права, с актами иных отраслей законодательства. Автором анализируются противоречия и несогласованность, которые возникают между нормами, принадлежащими к одной и той же отрасли права и содержащимися в актах одной отрасли законодательства; к одной и той же отрасли права и содержащимися в актах разных отраслей законодательства; к разным отраслям права. В диссертационном исследовании приводятся многочисленные примеры нарушения принципа отраслевой и функциональной дифференциации законодательства из различных сфер правового регулирования.

В качестве одного из дефектов, вызывающих неопределенность в правовом регулировании, называется недостаточная регламентация процесса введения в действие нормативно-правовых актов, придания им юридической силы. Наряду с этим дается характеристика проблемы механизма обеспечения соответствия муниципальных нормативных правовых актов федеральному и региональному законодательству. Автор соглашается с необходимостью создания базовой модели иерархии муниципальных правовых актов, которая органично должна быть включена в единую систему российского законодательства.

В завершение главы отмечается, что современный период общественного развития поставил на повестку дня острые проблемы глобализации и суверенитета государств, обеспечения универсальной безопасности, эффективности взаимодействия внутринационального законодательства и международного права. Поэтому как никогда важен поиск критериев оптимальности в организации нормативно-правовой материи, которые на основе принципов строения системы законодательства позволят юридически грамотно выстроить необходимые связи между нормами международного и внутригосудар-

ственного права, обеспечить системность в развитии законодательства, повысить эффективность правового регулирования в целом.

В главе пятой «Значение и роль принципов законодательства в его систематизации» раскрывается механизм действия принципов российского законодательства в ходе осуществления его систематизации в различных формах и видах.

Постулируется тезис о том, что создание стройной, внутренне согласованной системы российского законодательства сегодня невозможно без приёмов и способов наиболее оптимального комплектования отраслевых, институциональных законодательных массивов, то есть систематизации. Систематизация законодательства определяется как целенаправленная деятельность государственных органов и иных субъектов права по упорядочению и приведению нормативных правовых актов в единую согласованную систему. Подчеркивается, что систематизация нормативных актов в современных условиях превратилась в насущную практическую необходимость как своеобразное средство внутреннего очищения структуры законодательства. В результате законодательство в определенной мере восстанавливает свою системность, гармоничность, утраченные в ходе развития и изменения, восстанавливает свои регулятивные возможности. Поэтому вполне закономерно, что субъекты систематизации как официального, так и неофициального характера, «приводя законодательство в порядок», ориентируются на принципы строения системы нормативно-правового массива.

Формулируется вывод о том, что объект у процесса систематизации законодательства фактически шире, чем само законодательство. Это объясняется следующими обстоятельствами. Систематизация, кроме цели создания единой системы нормативно-правовых актов, преследует и цель обеспечения возможности оперативно ориентироваться в законодательстве, точно толковать необходимые нормы, служит предпосылкой эффективного правового просвещения и воспитания граждан.

Анализируя значение систематизации законодательства, автор отмечает, что она усиливает системность нормативно-правового массива за счет явного формального отображения межсистемных связей различного характера между нормативно-правовыми актами путем помещения их в различные сборники тематического или хронологического характера (инкорпорация); путем учета в виде журналов, картотек с использованием информационных технологий (гиперссылка); с помощью объединения нормативных актов в единый консолидированный или кодифицированный акт. Результатом систематизации выступают систематизированные акты (сборники) или справочные правовые системы, имеющие различную юридическую природу.

В диссертации подробно рассматриваются механизмы того, как принципы законодательства проявляют себя в ходе его упорядочения.

Отдельное внимание в работе уделяется вопросу реализации в ходе кодификации как наиболее сложной формы систематизации следующих принципов законодательства: отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний; иерархичности законодательства; федерализма. При этом в качестве основной цели кодификации выделяются системность законодательства, его стройность, структурное совершенство, а стало быть, целостный всеобъемлющий характер, отсутствие пробелов, которые тоже суть нарушение системности. Кодификационный акт изменяет систему законодательства, устраняя из него одни элементы и вводя новые.

Отмечается, что завершённой систематизацию российского законодательства можно считать только в том случае, если она охватывает не только федеральный уровень, но и законодательство субъектов РФ, а также муниципальные нормативные акты.

Диссертант солидаризируется с точкой зрения, согласно которой на уровне субъектов РФ наиболее целесообразно принятие кодексов, если на федеральном уровне по предметам совместного ведения будут приниматься «Основы законодательства». Данный тип закона сводного характера — удобная, оптимальная форма кодификации законодательства по предметам сов-

местного ведения Российской Федерации и её субъектов, обеспечивающая сочетание интересов центра и регионов. Это обусловлено спецификой юридической природы Основ законодательства, так как они содержат нормы двойного характера. Прежде всего, это нормы, устанавливающие отправные, принципиальные положения правового регулирования и требующие определенного развития либо допускающие возможность такого развития (нормы-цели, нормы-принципы, нормы-дефиниции). Наряду с этим в Основах содержатся и вполне конкретные нормы исчерпывающего характера, не требующие дальнейшего развития. Внедрение Основ законодательства в практику правового регулирования по вопросам совместного ведения позволит без изменения конституционно-правовых норм практически решать многие проблемы правового регулирования этой сферы, усилить значение основополагающих принципов законодательства в его практическом построении.

В ходе исследования обращается внимание на неоднозначное отношение со стороны юридической науки и практики к такой форме систематизации законодательства, как консолидация. Теоретические положения, касающиеся консолидации, отличаются существованием множества дискуссионных вопросов. Соответственно исследование принципов законодательства применительно к консолидации носит в основном разрозненный характер. В целом же процесс проведения консолидации нормативно-правового материала должен проводиться с учетом принципов иерархичности и федерализма российского законодательства, отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний, научной обоснованности законодательства.

Анализ следующих двух форм систематизации — инкорпорации и учета — позволяет автору относить их к информационно-правовым формам упорядочения законодательства. Для систематизации в информационно-правовом аспекте характерно: проведение инвентаризации нормативных актов; их рубрицирование; поддержание нормативных правовых актов в контрольном состоянии; обеспечение функционирования поисковой системы; выдача содержания нормативных правовых актов и справок по законодатель-

ству на основании запроса пользователя; формирование в упорядоченные группы разновидностей нормативных актов на основе различных критериев.

В ходе рассмотрения этапов работы над инкорпоративными сборниками выделяются принципы законодательства, которыми должен руководствоваться разработчик сборника актов. Так, при хронологической инкорпорации принцип иерархичности задействован в процессе издания официального сборника «Собрание законодательства Российской Федерации». Это издание носит комплексный характер и включает в себя разные виды правовых актов, поэтому они нуждаются в систематизации не только по дате принятия, но и в зависимости от их юридической силы.

В работе констатируется, что при предметной (систематической) инкорпорации одной из важных и первоочередных задач при подготовке сборника является разработка его модельной схемы, выделение основных разделов, глав, параграфов. Схема должна строиться на основе объективных критериев, отражать существующую структуру российского права, его отрасли, институты, быть максимально ориентированной на потребности правоприменительной практики. Система расположения материалов в сборнике призвана обеспечить удобство практического использования, возможность быстрого поиска нужного акта, комплексное обозрение нормативного регулирования тех или иных общественных отношений. В процессе предметной систематизации необходимо учитывать как сложившиеся отрасли законодательства, так и предусмотреть сравнительно недавно сформировавшиеся отрасли, институты законодательства. Предметная инкорпорация дает возможность глубже проанализировать и четче классифицировать законодательство (систематическими собраниями удобнее пользоваться, чем хронологическими).

С учетом изложенного автор приходит к выводу, что принцип отраслевой и функциональной дифференциации нормативных предписаний и принцип иерархичности выступают ведущими при построении инкорпоративных сборников.

Диссертант разделяет позицию, в соответствии с которой считается целесообразным выделение учета правовых актов в качестве самостоятельного вида систематизации, вследствие того, что он обладает всеми её обязательными признаками. При этом подчеркивается, что с появлением справочно-правовых систем (СПС) качественный переход произошел в способах учета документации и возможностях поиска — от бумажных к электронным. Произошло качественное развитие картотек как способов систематизации законодательства и возможности быстрого ориентирования в нем. Возможности, предоставленные СПС в навигации по законодательному массиву, на порядок превосходят возможности предшествующих поисковых систем (картотек, списков).

Относительно проблемы реализации принципов законодательства указывается на особые возможности в этом деле гипертекстовой технологии, которая позволяет отобразить различные типы системных связей, существующих между нормативными актами (иерархические, отраслевые, связь с международным правом).

Диссертант соглашается с утверждением о том, что достижения в области правовой информатизации Российской Федерации вызывают необходимость формирования электронного законодательства. Ключевые вопросы при реализации системы электронного законодательства — это наличие системы классификации и кодирования, необходимость систематизировать и представлять информацию в структуры, сгруппированные по разным основаниям и атрибутам для выявления новых зависимостей и связей. И в данном случае особую роль должны играть основополагающие принципы построения российского законодательства. Обращается внимание на тот факт, что создание электронного законодательства — это прямая предпосылка формирования Свода законов Российской Федерации в электронном виде.

В заключение главы автором предлагается ряд мер по совершенствованию практики реализации принципов российского законодательства в ходе

его дальнейшей гармонизации с международным правом в условиях глобализации.

**По теме диссертационного исследования
автором опубликованы следующие работы:**

*Научные статьи, опубликованные
в ведущих рецензируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Калинин П.А. Законодательство как системное явление // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. № 3 (79). С. 14–18 (0,52 п. л.).
2. Калинин П.А. Значение и роль принципов законодательства в его систематизации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. № 6 (89). С. 54–60 (0,51 п. л.).
3. Калинин П.А. Понятие и общая характеристика принципов российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов: ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. № 1 (90). С. 15–21 (0,51 п. л.).

Иные публикации:

4. Кожокаръ И.П., Калинин П.А. Принципы российского законодательства: учебное пособие. Саратов: Изд-во ООО «Типография регион», 2013 (9,5/7,0 п. л.).

5. *Калинин П.А.* К вопросу о функциональной характеристике принципов российского законодательства // Новая правовая мысль. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2013. № 4. С. 24–27 (0,4 п. л.).